

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 3 / 2026, Vol. 14, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN326.pdf>

DOI: 10.15862/60PSMN326 (<https://doi.org/10.15862/60PSMN326>)

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сурган, М. А. Особенности представлений о жизни у молодежи с разным уровнем виртуальности /

М. А. Сурган // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 3. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN326.pdf>. DOI: 10.15862/60PSMN326.

For citation:

Surgan M.A. Features of representations of life among young people with different levels of virtuality. *World of Science.*

Pedagogy and psychology. 2026;14(3): 60PSMN326. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN326.pdf>.

DOI: 10.15862/60PSMN326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.923.2:004.738.5

Сурган Марина Александровна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Старший научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив

E-mail: surik_m@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7903-1031>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=798168

Особенности представлений о жизни у молодежи с разным уровнем виртуальности

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ассоциативного поля понятия «жизнь» у молодежи с разным уровнем виртуальности. Цель исследования состоит в выявлении смысловых категорий, через которые молодые люди с низким, средним и высоким уровнями виртуальности представляют понятие жизни. В эмпирическом исследовании приняли участие 120 респондентов в возрасте от 18 до 23 лет. Уровень виртуальности определялся с помощью методики «Личность в виртуальном пространстве» (А. И. Лучинкина). Семантическое содержание представлений респондентов о жизни изучалось посредством свободного ассоциативного эксперимента со стимулом «жизнь»; всего получено 598 валидных ассоциативных реакций. Анализ проводился на двух уровнях: частотность отдельных реакций использовалась для описания общей структуры ассоциативного поля, а межгрупповое сопоставление основывалось на наличии или отсутствии смысловых категорий в индивидуальном ассоциативном ряду каждого респондента. Установлено, что наиболее устойчивыми областями ассоциативного поля являются межличностные отношения и эмоциональные переживания, представленные во всех трех группах. Респонденты с низким уровнем виртуальности продемонстрировали более широкий перечень межличностных, процессуально-временных, деятельностных и целевых ассоциаций. В группе со средним уровнем виртуальности ассоциативное поле сохраняло многокомпонентную структуру, однако эмоциональные реакции отличались большей неоднородностью по окраске. В группе с высоким уровнем виртуальности чаще актуализировались ассоциации, связанные с трудностями и ограничениями; экзистенциальные ассоциации были преимущественно представлены темой смерти, тогда как процессуально-временные и целевые реакции не зафиксированы.

Ключевые слова: представления о жизни; психосемантика; свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; смысловые категории; виртуальность; молодежь

Введение

Представления о жизни образуют значимый уровень смысловой организации личности, поскольку в них соотносятся опыт прошлого, восприятие настоящего, ожидания будущего, отношения с другими людьми, цели, возможности и переживание трудностей. В психосемантическом исследовании эти представления могут быть изучены через ассоциативные реакции на стимул «жизнь», фиксирующие спонтанно актуализируемые смысловые связи. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью того, как структура данных связей изменяется у молодежи с разным уровнем виртуальности.

Психологическое изучение представлений о жизни требует разграничения смысла жизни как регуляторного образования, субъективной осмысленности жизни и осознаваемых представлений человека о жизни и ее смысле. В деятельностно-смысловом подходе смысл жизни рассматривается как характеристика динамической смысловой системы личности, связанная с направленностью жизненного пути, ценностями, целями и отношениями человека с миром [1]. В современной зарубежной психологии осмысленность жизни описывается через взаимосвязанные компоненты связности и понятности жизни, целевой направленности и переживания ее значимости [2]. Многокомпонентность смысловой сферы подтверждается также исследованиями М. Стигера с соавторами, где различаются наличие смысла и поиск смысла [3], а также работами Т. Шнелль, показывающими множественность источников смысла жизни [4]. В интегративной модели К. Парк смысловая система личности включает глобальные убеждения, цели и субъективное чувство осмысленности; она задает основания интерпретации конкретных жизненных событий и соотнесения ситуативного опыта с более общей системой жизненных ориентиров [5]. Следовательно, осмысленность жизни не сводится к отдельным целям или переживаниям, а выступает обобщенной характеристикой того, насколько жизненный опыт воспринимается как связный, направленный и значимый.

Согласно Е. Н. Осину, С. С. Кузнецовой и А. В. Малютиной, имплицитные концепции смысла жизни и осмысленной жизни представляют собой систему представлений, посредством которых человек объясняет природу, источники и условия осмысленности существования [6]. М. В. Клементьева показывает, что вербальные образы и биографические концепты могут выполнять функцию психологических средств осмысления жизненного опыта и связаны с показателями осмысленности жизни и рефлексии [7]. Связь вербально выраженных представлений с осмыслением жизненного опыта уточняется в исследованиях биографической рефлексии, выступающей ресурсом смыслообразования, саморегуляции и адаптации [8]. Это позволяет рассматривать ассоциативные реакции на стимул «жизнь» как один из уровней представленности жизненного опыта в сознании, не отождествляя их с устойчивыми смысловыми ориентациями.

Методологическим основанием такого анализа выступает психосемантический подход. В психологии субъективной семантики Е. Ю. Артемьевой система значений рассматривается как форма организации субъективного опыта [9]. В этой логике ассоциативные реакции на стимул «жизнь» позволяют анализировать не отдельные слова как изолированные единицы, а те смысловые области, через которые субъект структурирует жизненный опыт. В. Ф. Петренко определяет психосемантику как направление, ориентированное на исследование индивидуальных и групповых систем значений, через которые человек воспринимает, категоризирует и оценивает объекты действительности [10]. В психологических исследованиях ассоциативный эксперимент используется для выявления смысловых связей между изучаемыми категориями и построения семантических полей; его классическая схема предполагает предъявление слов-стимулов и анализ вызванных ими вербальных реакций испытуемых [11].

Особую значимость психосемантическое исследование представлений о жизни приобретает в условиях цифровизации жизненного пространства молодежи.

В юношеском и раннем взрослом возрасте активно формируются жизненные цели, ценностные ориентиры, представления о себе и своем будущем. Одновременно виртуальная среда становится пространством общения, самопрезентации, получения признания и реализации отдельных форм активности. В исследованиях А. И. Лучинкиной интернет-пространство рассматривается как особая среда социализации личности, в которой трансформируются способы коммуникации, самоидентификации и включенности человека в социальные отношения [12].

Эмпирические исследования проблемного использования цифровых технологий показывают связь смысловой сферы с регуляцией интернет-активности. В частности, осмысленность жизни может выполнять опосредующую функцию в отношениях между самоконтролем и проблемным использованием интернета [13], а также между переживанием отчуждения в межличностных отношениях и зависимым использованием смартфона [14].

Этот вывод соотносится с моделью компенсаторного использования интернета Д. Кардефелт-Винтера, согласно которой проблемное интернет-поведение определяется не только характеристиками цифровой среды, но и попытками субъекта справиться с неблагоприятными переживаниями, жизненными трудностями и дефицитом психологических ресурсов [15]. Следовательно, уровень виртуальности не следует отождествлять с нарушением смысловой сферы; более корректно рассматривать его как показатель включенности в виртуальное пространство, который может быть связан с тем, какие области жизненного опыта становятся семантически доступными при описании жизни.

Целью статьи является выявление психосемантической структуры представлений о жизни у молодых людей с разным уровнем виртуальности.

Методы исследования

В исследовании приняли участие 120 человек в возрасте от 18 до 23 лет. Уровень виртуальности респондентов определялся с помощью методики «Личность в виртуальном пространстве» А. И. Лучинкиной [12]. По результатам диагностики низкий уровень виртуальности выявлен у 82 респондентов (68,3 %), средний — у 30 (25,0 %), высокий — у 8 (6,7 %). В ходе свободного ассоциативного эксперимента со стимулом «жизнь» участникам предлагалось дать до пяти ассоциативных реакций. Всего получено 598 валидных реакций: 408 — в группе с низким уровнем виртуальности, 150 — со средним и 40 — с высоким. Расхождение между максимально возможным числом реакций и фактически включенным в анализ массивом связано с тем, что два ответа повторяли стимульное слово. Обработка результатов включала два уровня анализа. Частотность отдельных реакций использовалась для описания общей структуры ассоциативно-семантического поля понятия «жизнь». Межгрупповое сопоставление проводилось на уровне респондентов: для каждой смысловой категории фиксировалось наличие или отсутствие хотя бы одной соответствующей реакции в индивидуальном ассоциативном ряду. Такой способ обработки позволяет избежать повторного учета одного участника внутри одной категории и делает сопоставление групп более корректным, поскольку отдельные реакции одного респондента не рассматриваются как независимые наблюдения.

Смысловые категории формировались постфактум на основании семантического содержания ассоциативных реакций. После первичной группировки был задан кодировочный принцип: к одной категории относились реакции, объединенные общим предметно-смысловым содержанием. Категория «Межличностные отношения» включала реакции, обозначающие близких людей, социальные связи, любовь, семью, дружбу и общение; «Эмоциональные переживания» — реакции, выражающие эмоциональные состояния и переживания разной окраски; «Процессуально-временные характеристики» — реакции, связанные с движением,

изменением, временем, путем, этапностью и последовательностью; «Природно-эстетические образы» — природные объекты, цветовые, световые и эстетически воспринимаемые характеристики; «Деятельность, развитие и достижения» — реакции, обозначающие активность, развитие, профессиональную и творческую самореализацию, успех и достижения; «Экзистенциальные представления» — реакции, связанные с вопросами существования, смысла, судьбы, самобытности и предельных оснований жизни; «Цели, выбор и возможности» — реакции, обозначающие целевую направленность, свободу выбора, желания, мечты и потенциальные возможности; «Витальные характеристики» — реакции, отражающие биологические и физиологические признаки жизни; «Жизненные трудности и ограничения» — реакции, обозначающие боль, препятствия, страдание, зависимость, борьбу и выживание; «Материальные ресурсы» — реакции, указывающие на материальное обеспечение.

Результаты исследования

В общей структуре ассоциативного поля наиболее представлены категории «Межличностные отношения» — 104 реакции (17,4 %), «Эмоциональные переживания» — 92 реакции (15,4 %) и «Процессуально-временные характеристики» — 80 реакций (13,4 %). К наиболее частотным отдельным реакциям относятся «любовь», «семья», «радость», «счастье» и «природа». Эти данные показывают, что в полученном ассоциативном массиве понятие «жизнь» чаще всего семантически связывается с отношениями с другими людьми, эмоциональными переживаниями и представлениями о жизни как процессе, развернутом во времени.

Представленность выделенных категорий на уровне участников приведена в таблице 1.

Таблица 1

Представленность категорий ассоциативного поля понятия «жизнь» у респондентов с разным уровнем виртуальности

Категория	Низкая виртуальность, n = 82	Средняя виртуальность, n = 30	Высокая виртуальность, n = 8
Межличностные отношения	54 (65,9 %)	16 (53,3 %)	4 (50,0 %)
Эмоциональные переживания	46 (56,1 %)	18 (60,0 %)	4 (50,0 %)
Процессуально-временные характеристики	38 (46,3 %)	16 (53,3 %)	0 (0,0 %)
Природно-эстетические образы	28 (34,1 %)	10 (33,3 %)	2 (25,0 %)
Деятельность, развитие и достижения	38 (46,3 %)	10 (33,3 %)	2 (25,0 %)
Экзистенциальные представления	26 (31,7 %)	12 (40,0 %)	4 (50,0 %)
Цели, выбор и возможности	26 (31,7 %)	10 (33,3 %)	0 (0,0 %)
Витальные характеристики	24 (29,3 %)	8 (26,7 %)	2 (25,0 %)
Жизненные трудности и ограничения	8 (9,8 %)	6 (20,0 %)	4 (50,0 %)
Контекстуально неопределенные реакции	6 (7,3 %)	8 (26,7 %)	0 (0,0 %)
Материальные ресурсы	2 (2,4 %)	0 (0,0 %)	0 (0,0 %)

Составлено автором

Категория «Межличностные отношения» представлена не менее чем у половины участников каждой группы. Соответствующие ассоциации выявлены у 65,9 % респондентов с низким уровнем виртуальности, у 53,3 % — со средним и у 50,0 % — с высоким. В группе с низкой виртуальностью данная категория имеет наиболее разнообразное наполнение: наряду с реакциями «любовь» и «семья» встречаются «друзья», «люди», «общение», «связь», «контакт», «ребенок». В группе со средним уровнем виртуальности преобладают ассоциации «любовь» и «семья», единично представлено «общение». В группе с высоким уровнем виртуальности «семья», «любовь» и «близость». Таким образом, межличностные отношения представлены во всех трех группах и относятся к наиболее распространенным областям ассоциативного поля понятия «жизнь».

Категория «Эмоциональные переживания» представлена у 56,1 % респондентов с низким уровнем виртуальности, у 60,0 % — со средним и у 50,0 % — с высоким. При сопоставимой распространенности данной категории в трех группах различается эмоциональная окраска входящих в нее реакций. В группе с низким уровнем виртуальности в представленном перечне преобладают положительно окрашенные реакции: «радость», «счастье», «чувства», «смех», «улыбка», «тепло», «спокойствие», «удовольствие», «беззаботность». При среднем и высоком уровнях виртуальности наряду с положительными зафиксированы отрицательно окрашенные ассоциации: в группе респондентов со средним уровнем виртуальности помимо реакций «радость», «счастье», «умиротворение» встречаются «разочарование», «печаль» и «раздражение»; в группе с высокой виртуальностью представлены ассоциации «радость» и «печаль».

Процессуально-временные характеристики представлены у 46,3 % респондентов с низким уровнем виртуальности и у 53,3 % — со средним; в группе с высокой виртуальностью реакции данной категории не зафиксированы.

Респонденты с низким уровнем виртуальности соотносят жизнь с «движением», «временем», «опытом», «циклом», «путем», «путешествием», «приключениями», «изменением», «началом», «потоком», «последовательностью», «воспоминаниями». В группе со средним уровнем виртуальности названы «поток», «опыт», «движение», «путешествие», «момент», «конец», «дата». Таким образом, содержание реакций в обеих группах связано с движением, изменением и временной протяженностью жизни.

Категория «Природно-эстетические образы» представлена у 34,1 % участников с низким уровнем виртуальности, у 33,3 % — со средним и у 25,0 % — с высоким. В группе с низким уровнем виртуальности зафиксированы реакции «природа», «свет», «вода», «цветок», «земля», «краски», «весна», «лето», «воздух», «солнце», «птицы», «растение», «красота», «роза»; в группе со средним уровнем — «рассвет», «природа», «травы», «песня», «зеленый», «солнце», «рося»; в группе с высоким уровнем — в «земля», «белый», «дерево». Сходная представленность данной категории в группах с низким и средним уровнями виртуальности и ее наличие в группе с высоким уровнем позволяют рассматривать природно-эстетические образы как относительно устойчивую периферийную область ассоциативного поля понятия «жизнь».

Категория «Деятельность, развитие и достижения» представлена у 46,3 % участников с низкой виртуальностью, у 33,3 % — со средней и у 25,0 % — с высокой. В группе с низкой виртуальностью в категорию входят ассоциации «развитие», «успех», «рост», «работа», «любимое дело», «познание», «совершенствование», «искусство», «карьера», «активность», «реализация». В группе со средней виртуальностью встречаются «развитие», «искусство», «прогресс», «творчество», «рост», «достижения», «карьера». В группе с высоким уровнем виртуальности соответствующие реакции представлены единично.

Ассоциации категории «Цели, выбор и возможности» выявлены у 31,7 % участников с низким уровнем виртуальности и у 33,3 % — со средним; в группе с высоким уровнем виртуальности реакции данной категории не зафиксированы. В группе с низкой виртуальностью в нее вошли ассоциации «свобода», «возможности», «стремления», «мотивация», «мечты», «шанс», «ответственность», «цели», в группе со средней виртуальностью — «возможность», «выбор», «мечта», «желание», «свобода». Содержательное наполнение категории в двух группах в целом сходно: реакции семантически связаны со свободой выбора, целями, желаниями, мечтами и возможностью реализации намерений. Вместе с тем в группе с низким уровнем виртуальности дополнительно представлены ассоциации, обозначающие целевую направленность и регуляцию активности — «цели», «стремления», «мотивация», «ответственность», тогда как в группе со средним уровнем виртуальности категория преимущественно представлена общими обозначениями выбора, желания и возможностей.

Ассоциации категории «Экзистенциальные представления» выявлены у 31,7 % респондентов с низкой виртуальностью, у 40,0 % — со средней и у 50,0 % — с высокой. Однако сходство количественных показателей сопровождается различиями в содержании реакций. В группе с низкой виртуальностью названы «мир», «смысл», «загадка», «судьба», «присутствие», «душа», «личность», «существование», «поиск», «самобытность», а также единичные ассоциации со смертью. В группе со средней виртуальностью встречаются ассоциации «существование», «поиск себя», «смысл», «мир». В группе с высокой виртуальностью категория представлена только реакцией «смерть», названной 4 участниками.

Категория «Витальные характеристики» представлена у сопоставимой доли участников трех групп: у 29,3 % респондентов с низким уровнем виртуальности, у 26,7 % — со средним и у 25,0 % — с высоким. В группе с низкой виртуальностью в нее вошли ассоциации «здоровье», «рождение», «дыхание», «дышать», «энергия», «силы», «еда»; в группе со средней виртуальностью — «энергия», «дыхание», «организм», «сила», «здоровье»; в группе с высокой виртуальностью — «живучесть» и «сила». Во всех группах категория отражает биологические и физиологические аспекты представлений о жизни.

Наибольшее расхождение долей участников наблюдается по категории «Жизненные трудности и ограничения». Соответствующие ассоциации обнаружены у 9,8 % респондентов с низкой виртуальностью, у 20,0 % — со средней и у 50,0 % — с высокой. В группе с низкой виртуальностью представлены ассоциации «боль», «трудности», «препятствия»; в группе со средней виртуальностью — «боль», «тяжелая», «страдания», «трудности», «препятствие»; в группе с высокой виртуальностью — «боль», «зависимость», «борьба», «тяжесть», «выживание». В полученном материале увеличение доли участников, давших реакции данной категории, сопровождается изменением ее лексического состава: от общих обозначений затруднений при низкой виртуальности к реакциям, связанным со страданием, зависимостью, борьбой и выживанием, при среднем и высоком уровнях виртуальности.

Категория «Материальные ресурсы» выявлена у 2,4 % участников с низким уровнем виртуальности и лексически представлена реакцией «богатство». В группах со средним и высоким уровнями виртуальности соответствующие реакции не зафиксированы.

Контекстуально неопределенные реакции выявлены у 7,3 % участников с низким уровнем виртуальности и у 26,7 % — со средним; в группе с высоким уровнем виртуальности такие реакции не зафиксированы. К ним отнесены ответы «высокая», «умеренная», «необычная», «функция», «одна», «много», «система», «просто», значение которых невозможно надежно установить без дополнительного контекста.

Выводы

Проведенный психосемантический анализ позволил описать структуру ассоциативно-семантического поля понятия «жизнь» у студентов с разным уровнем виртуальности. Наиболее устойчивыми областями данного поля выступают межличностные отношения и эмоциональные переживания, поскольку соответствующие реакции представлены не менее чем у половины участников каждой группы. Это указывает на то, что независимо от уровня виртуальности понятие «жизнь» в ассоциативном материале студентов преимущественно соотносится с отношениями с другими людьми и эмоционально окрашенным переживанием жизненного опыта. Различия между группами проявляются главным образом не в полном изменении структуры ассоциативного поля, а в соотношении отдельных смысловых областей и содержательном составе реакций. В группе с низким уровнем виртуальности зафиксирован более широкий перечень межличностных, процессуально-временных, деятельностных и целевых ассоциаций; вместе с тем данный результат следует интерпретировать с учетом

большей численности этой группы. В группе со средним уровнем виртуальности сохраняется многокомпонентная структура ассоциативного поля, однако эмоциональные реакции становятся более неоднородными по окраске, а доля участников, давших ассоциации категории «Жизненные трудности и ограничения», возрастает.

Наиболее выраженные описательные особенности выявлены в группе с высоким уровнем виртуальности. В полученном материале у этих респондентов чаще представлены реакции, связанные с трудностями и ограничениями; экзистенциальные ассоциации представлены темой смерти, тогда как процессуально-временные и целевые реакции не зафиксированы. Эти данные позволяют предположить, что при высоком уровне виртуальности в спонтанном ассоциативном поле понятия «жизнь» может снижаться представленность динамических и целевых характеристик при одновременной актуализации трудных, ограничивающих и предельных аспектов жизненного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: монография / Д. А. Леонтьев. — 3-е изд., доп. — Москва: Смысл, 2007. — 510 с. — EDN QXQUUJ.
2. Martela, F. The Three Meanings of Meaning in Life: Distinguishing Coherence, Purpose, and Significance / F. Martela, M.F. Steger // The Journal of Positive Psychology. — 2016. — Vol. 11, no. 5. — P. 531–545. — DOI: 10.1080/17439760.2015.1137623.
3. Steger, M.F. The Meaning in Life Questionnaire: Assessing the Presence of and Search for Meaning in Life / M.F. Steger, P. Frazier, S. Oishi, M. Kaler // Journal of Counseling Psychology. — 2006. — Vol. 53, no. 1. — P. 80–93. — DOI: 10.1037/0022-0167.53.1.80.
4. Schnell, T. The Sources of Meaning and Meaning in Life Questionnaire (SoMe): Relations to Demographics and Well-Being / T. Schnell // The Journal of Positive Psychology. — 2009. — Vol. 4, no. 6. — P. 483–499. — DOI: 10.1080/17439760903271074.
5. Park, C.L. Making Sense of the Meaning Literature: An Integrative Review of Meaning Making and Its Effects on Adjustment to Stressful Life Events / C.L. Park // Psychological Bulletin. — 2010. — Vol. 136, no. 2. — P. 257–301. — DOI: 10.1037/a0018301.
6. Осин, Е. Н. ИмPLICITНЫЕ концепции смысла жизни и осмысленной жизни / Е. Н. Осин, С. С. Кузнецова, А. В. Малютина // Психология смысла жизни: методологические, теоретические и прикладные проблемы / под ред. К. В. Карпинского, В. Э. Чудновского. — Гродно: ГрГУ, 2014. — С. 118–138. — URL: <https://publications.hse.ru/view/104222137> (дата обращения: 16.06.2026).
7. Клементьева, М. В. Биографический концепт как психологическое средство осмысления жизни / М. В. Клементьева // Культурно-историческая психология. — 2019. — Т. 15, № 4. — С. 68–78. — DOI: 10.17759/chp.2019150407.
8. Клементьева, М. В. Биографическая рефлексия как ресурс саморазвития взрослых людей / М. В. Клементьева // Культурно-историческая психология. — 2016. — Т. 12, № 1. — С. 14–23. — DOI: 10.17759/chp.2016120102.
9. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева; под ред. И. Б. Ханиной. — Москва: Смысл, 1999. — 350 с. — URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1670.html> (дата обращения: 16.06.2026).
10. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. — 3-е изд. — Москва: Эксмо, 2010. — 480 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004402317/ (дата обращения: 16.06.2026).

11. Акопов, Г. В. Ассоциативно-смысловая определенность откликов на словесные стимулы секулярного и религиозного значения / Г. В. Акопов, С. Г. Ихсанова, Т. К. Рулина // Российский психологический журнал. — 2015. — Т. 12, № 1. — С. 41–49. — DOI: 10.21702/rpj.2015.1.4.
12. Лучинкина, А. И. Психология интернет-социализации личности: монография / А. И. Лучинкина. — Симферополь: АРІАЛ, 2013. — 356 с. — EDN: JCEAHY.
13. Wang, W. Longitudinal relationship between internet self-control and problematic internet use: the mediating role of meaning in life / W. Wang, Y. Wu, H. Zhou, L. Lin, X. Zhang // Frontiers in Psychiatry. — 2023. — Vol. 14. — Article 1258673. — DOI: 10.3389/fpsyt.2023.1258673.
14. Hu, Q. Meaning in life as a mediator between interpersonal alienation and smartphone addiction in the context of COVID-19: a three-wave longitudinal study / Q. Hu, G. Zhang, X. Yang, H. Zhang, L. Lei, P. Wang // Computers in Human Behavior. — 2022. — Vol. 127. — Article 107058. — DOI: 10.1016/j.chb.2021.107058.
15. Kardefelt-Winther, D. A conceptual and methodological critique of internet addiction research: Towards a model of compensatory internet use / D. Kardefelt-Winther // Computers in Human Behavior. — 2014. — Vol. 31. — P. 351–354. — DOI: 10.1016/j.chb.2013.10.059.

Surgan Marina Aleksandrovna

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

E-mail: surik_m@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7903-1031>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=798168

Features of representations of life among young people with different levels of virtuality

Abstract. The article examines the features of the associative field of the concept «life» among young people with different levels of virtuality. The aim of the study is to identify the semantic categories through which young people with low, medium and high levels of virtuality represent the concept of life. The empirical study involved 120 respondents aged 18 to 23. The level of virtuality was assessed using «Personality in Virtual Space» method (A.I. Luchinkina). A free associative experiment with the stimulus word «life» was used to study the semantic content of respondents' representations. The participants produced 598 valid associative responses. The analysis was carried out at two levels: the frequency of individual responses was used to describe the general structure of the associative field, while intergroup comparison was based on the presence or absence of semantic categories in each respondent's individual associative series. The results show that the most stable areas of the associative field are interpersonal relationships and emotional experiences, which were represented in all three groups. Respondents with a low level of virtuality demonstrated a broader range of interpersonal, processual-temporal, activity-related and goal-oriented associations. In the group with a medium level of virtuality, the associative field retained a multicomponent structure, but emotional responses became more heterogeneous in their affective tone. In the group with a high level of virtuality, associations related to difficulties and limitations were more frequently actualized; existential associations were mainly represented by the theme of death, while processual-temporal and goal-oriented responses were not recorded.

Keywords: representations of life; psychosemantics; free associative experiment; associative field; semantic categories; virtuality; young people